

Олександр Кириченко
 доктор юридичних наук,
 професор кафедри гуманітарних наук,
 факультет філології
 Миколаївського національного університету ім. В. О. Сухомлинського,
 alankir23@ukr.net

НОВА ДОКТРИНА ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ І НАЙБІЛЬШ ПОВНОГО ВІДНОВЛЕННЯ ПРАВОВОГО СТАТУСУ СОЦІОСУБ'ЄКТІВ

© Кириченко О., 2017

У статті запропоновано у низці норм перспективного Конституційного кодексу України відобразити основні положення нової доктрини забезпечення та найбільш повного відновлення правового статусу соціосуб'єктів. Визначено склад соціосуб'єктів і сутність кожної з базисних категорій правового статусу соціосуб'єктів. Вказані варіанти реалізації конкурентного правового статусу різних соціосуб'єктів. Визначено сутність базисного конституційного обов'язку держави. Запропонована редакція першого ступеня абсолютної і другого ступеня відносної неприпустимості погіршення правового статусу соціосуб'єктів і низка інших пов'язаних з цим положень.

Ключові слова: права, свободи, обов'язок, інтерес, правовий статус соціосуб'єктів, базисний конституційний обов'язок держави, Конституційний кодекс України.

Александр Кириченко

НОВАЯ ДОКТРИНА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОЦИОСУБЪЕКТОВ

В статье предложено в ряде норм перспективного Конституционного кодекса Украины отразить основные положения новой доктрины обеспечения и наиболее полного восстановления правового статуса социосубъектов. Определен состав социосубъектов и сущность каждой из базисных категорий правового статуса социосубъектов. Указаны варианты реализации конкурентного правового статуса различных социосубъектов. Определена сущность базисной конституционной обязанности государства. Предложена редакция первой степени абсолютной и второй степени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов и ряд иных связанных с этим положений.

Ключевые слова: права, свободы, обязанности, интерес, правовой статус социосубъектов, базисная конституционная обязанность государства, Конституционный кодекс Украины.

Alexander Kirichenko
 Faculty of Philology
 Nicholas V. A. Sukhomlinsky National University
 Professor of the Department of Humanities
 Doctor of Law, Professor,

THE NEW DOCTRINE OF PROVIDING AND MOST COMPLETE RESTORATION OF THE LEGAL STATUS OF SOCIOSUBJECTS

The article suggests in a number of norms of the perspective Constitutional Code of Ukraine to reflect the main provisions of the new doctrine of ensuring and of the most

complete of restoring of the legal status of sociosubjects. The composition of sociosubjects and the essence of each each of the basic categories of the legal status of sociosubjects is determined. The variants of realization of the competitive legal status of various sociosubjects are indicated. The essence of the basic constitutional duty of the state is defined. The editors of the first stage of the absolute and the second stage of the relative inadmissibility of the deterioration of the legal status of sociocultural entities and a number of other related provisions are proposed.

Key words: the rights, the freedoms, the duties, an interests, the legal status of sociosubjects, the basic constitutional duty of the state, the Constitutional Code of Ukraine.

Постановка проблемы. Существующее доктринальное и законодательное решение проблемы обеспечения и наиболее полного восстановления правового статуса социосубъектов не отличается совершенством и достаточной профессиональностью. К примеру, в Конституции Украины не определены разновидности социосубъектов, состав базисных категорий их правового статуса и не сформулированы определение этих категорий, которым наряду с этим посвящен второй раздел Основного закона [6]. Непрофессионально изложены в Конституции Украины главная обязанность государства, которая сводится только к утверждению и обеспечению и лишь прав и свобод человека (ч. 2 ст. 3), и целый ряд иных связанных с обеспечением и восстановлением правового статуса социосубъектов положений (ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 58 и др.) [6].

Анализ исследований проблемы. Начало принципиальному новому варианту решения указанных проблем положил автор, который еще в 2012 г. в контексте совершенствования главной конституционной обязанности государства обратил внимание на существование базисного принципа юриспруденции о взаимосвязанности и соразмерности прав, интересов и обязанностей физического или юридического лица либо государства [1]. К настоящему времени эти положения развиты автором, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой в новую доктрину трех базисных значений права: 1. Права как одного из дистанционных нормативных способов (наряду с нормами морали, религии, политической целесообразности) управление волей социосубъектов (регулирования общественных отношений и управления государством). 2. Права как одной из базисных составляющих категорий (наряду со свободой, обязанностью и интересом) правового статуса социосубъектов. 3. Права как суммативной категории, объединяющей все разработанное в государстве правовое регулирование [2, с. 39–40; 3, с. 80; 4, с. 8; 5, с. 47–48 и др.].

Нерешенные ранее проблемы. Второе из указанных базисных значений права и составляет основу системы новых доктрин и концепций обеспечения и наиболее полного оперативного восстановления правового статуса социосубъектов, целостное изложение положений которой в отечественных рецензируемых изданиях, цитируемых в международных научно-метрических базах, осуществлялось еще недостаточно полно и представляет особую доктринальную и законодательную актуальность в контексте решения этих архиважных проблем в результате широкой корректной заинтересованной научной дискуссии и дальнейшего целенаправленного исследования.

Формулирование цели научной статьи. Наиболее полное решение указанной инновационной задачи и инициирование соответствующей широкой научной дискуссии и составляет основную цель настоящей публикации.

Изложение основного материала. Разработанная указанными авторами система новых доктрин надежного обеспечения и наиболее полного оперативного восстановления правового статуса социосубъектов [3, с. 83–95; 4, с. 19–32; 5, с. 50–57 и др.] должна быть отражена в ряде статей перспективного Конституционного кодекса Украины (который призван появиться

в порядке кодификации Конституции Украины и всех системы конституционных законов) в следующей редакции:

I. “Социосубъектами в контексте реализации их правового статуса являются: 1. Физические лица. 2. Юридические лица. 3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц. 4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц разных государств” [3, с. 83; 4, с. 19–20; 5, с. 50].

II. “Правовой статус социосубъектов состоит из таких базисных категорий, как: 1. Право – возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития, а отрицательным результатом общественного развития – только при наличии Национальной программы по его искоренению либо, если этого достичь нельзя, максимально возможной его минимизации. 2. Свободы – такая же возможность, но с дополнительным акцентом внимания на ее альтернативности и беспрепятственности. 3. Обязанность – установленное государством правило поведения, полнота и точность исполнения которого поддерживается государственным принуждением. 4. Интерес – возможность использовать право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта в своих целях” [3, с. 83; 4, с. 20; 5, с. 50].

III. “Сбалансированность правового статуса социосубъектов проявляется в том, что физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус. Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обуславливать появление соответствующего объема его обязанностей. Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты” [3, с. 85; 4, с. 21; 5, с. 51].

IV. “Каждое лицо обязано предотвратить или пресечь любое правонарушение, в том числе и криминальное, если при этом ему не может быть причинен существенный и более вред, а должностное лицо антиделиктных органов обязано предупреждать и/или пресекать такие правонарушения в любой ситуации, за исключением очевидного достижения данной цели лишь ценой его жизни” [3, с. 86; 4, с. 23; 5, с. 52].

V. “Правомерность реализации правового статуса определенного социосубъекта заканчивается там, где начинается нарушение любой из базисных составляющих категорий (права, свободы, обязанности, интереса) правового статуса другого социосубъекта, когда правотворческие государственные органы обязаны избегать и искоренять конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, а там где это невозможно, допускать только кратковременную конкуренцию их правовых статусов, в которой должен уступать тот социосубъект, который, исходя из общечеловеческих ценностей и принципа справедливости, имеет более низкий уровень мотивации к такой реализации, а при равенстве этих уровней – тот социосубъект, реализация правового статуса которого в условиях конкуренции начинается либо должна начаться позже” [3, с. 87; 4, с. 23–24; 5, с. 52].

VI. “Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления любой из базисных категорий правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев конкуренции их правовых статусов, должным образом компенсационно урегулированных законом” [3, с. 88; 4, с. 25; 5, с. 53].

VII. “Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют:

1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования).

2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования).

3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов.

4. Наиболее полное оперативное, а при невозможности иное восстановление права, свободы, обязанности и/или интереса потерпевшего социосубъекта посредством:

4.1. Возмещения физического, материального и/или первичного и вторичного морального ущерба.

4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта” [3, с. 88–89; 4, с. 25–26; 5, с. 53].

Доктринальное и законодательное обеспечение исполнения предложенной новой доктрины базисной конституционной обязанности государства и его государственных органов, которая в ч. 2 ст. 3 Конституции Украины изложена крайне непрофессионально, а именно: “Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства” [7], автор возлагает на такую новую теоретическую юридическую науку, как “Политология юриспруденции” и на такую теоретическую регулятивную юридическую науку, как “Теоретология государственно-правового управления”, а также на систему существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук [2, с. 45].

VIII. “Первая ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов проявляется в том, что общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов” [3, с. 89–90; 4, с. 27; 5, с. 54].

Сущность предложенной редакции новой доктрины первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов отражена в конституционной отрасли права лишь частично. В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, “при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод” [7], а согласно ч. 1 ст. 157 Основного закона, “Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина ...” [7].

В обоих указанных случаях речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц.

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удается доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой “исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина ...” [7], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы закона и противоречит ему.

IX. “Сущность второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов состоит в том, что новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица” [3, с. 90; 4, с. 28; 5, с. 54].

Предназначение предложенной редакции новой доктрины второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удастся удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон.

В доктринальном аспекте и в конституционной отрасли права данная ступень известна как концепция недопустимости обратной силы закона и выглядит следующим образом. Согласно ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, “законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица”, а согласно ч. 2 данной статьи, “никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения” [7]. В указанном случае фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям (которые нередко именуется юридически некомпетентно “криминальными преступлениями”, в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица. Ведь явно несправедливо, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже таким образом, что завершение начатых правоотношений становится невозможным или затруднительным либо при новых требованиях уже нецелесообразно.

Ж. “Ухудшением правового статуса социосубъектов является: 1. Сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей. 2. Расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей. Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц” [3, с. 91–92; 4, с. 26–27; 5, с. 55].

XI. “Предусмотренные Общей частью Антикриминального, Административного, Трудового, Де-факто имущественно-договорного или Де-юре имущественно-договорного кодекса Украины деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств: 1) добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта; 2) конкуренции норм права; 3) кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов; 4) необходимой обороны; 5) мнимой обороны; 6) крайней необходимости; 7) деяния в ситуации оправданного риска; 8) задержания лица, совершившего правонарушение; 9) совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия; 10) совершения правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения; 11) совершения правонарушения вследствие выполнения спецзадания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей” [3, с. 92; 4, с. 29; 5, с. 55–56].

Выводы. Предложенная система новых доктрин предупреждения нарушения и оперативного наиболее полного восстановления правового статуса различных видов социосубъектов не претендует на окончательность решения данной проблемы, а создает лишь надлежащую доктринальную и законодательную основу для разработки в процессе заинтересованной широкой корректной научной дискуссии согласованного варианта ее решения.

1. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула и др.; под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 27.03.2012 г. /

12 459 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819> 2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова, А. С. Тунтула и др.; под науч. рук. А. А. Кириченко. – 2-е изд. – Николаев : УНИ ИПП Ник. нац. ун-та имени В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с. 3. Кириченко О. А. Курс інноваційних лекцій з навчальної дисципліни “Теорія держави і права”: навч. посібник для спеціальності 052 “Політологія”, ОКР “Бакалавр” / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. – 272 с. 4. Кириченко О. А. Курс лекцій зі спецкурсу “Новітній правовий статус студентської молоді”: навч. посібник для предметної спеціальності 014.03 “Середня освіта. Історія” освітньої програми “Історія, правознавство” ОКР “Бакалавр” / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. – 228 с. 5. Тунтула А. С. Система новых доктрин и концепций правового статуса молодежи: приглашение к дискуссии / А. С. Тунтула, А. Ю. Шличек // *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права.* – 2017. – № 38. – С. 46–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/wpcontent/uploads/2017/04/shlychek_tuntula_38.pdf. 6. Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII ВВР, 2016, № 28, ст. 532 [Електронний ресурс]. – Режим доступу:<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.

REFERENCES

1. Kirichenko A. A. **Doktrinalnie, pravovie i prikladnie osnovi reformirovaniya otechestvennoy yurisprudentsii (priglaszenie k diskussii) / kol avt. pod nauch. ruk.** // Moodle ChDU im. Petra Mohyly / Knyhy27.03.2012 g./12 459 slov. Availableat: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>. 2. Kirichenko A. A. **Giperdoklad o bolee dvukhstakh pyatidesyati luchshikh doktrinakh i kontseptsiyakh yurisprudentsii nauchnoi shkoly professora Alankira: kollektivnaya monografiya** [Giperdoklad of a two hundred and fifty of the best doctrines and concepts of scientific law school professor Alankira: collective monograph]. Nikolaev: UNI IPP Nick. nat. Univ name VASuhomlinskogo, 2015. – 1008 p. 3. Kyrychenko O. A. **Kurs innovatsiynykh lektsiy z navchal'noyi dystsypliny “Teoriya derzhavy i prava”:** navch. posibnyk dlya spetsial'nosti 052 “Politolohiya”, OKR “Bakalavr” / O. A. Kyrychenko, O. S. Tuntula. – Mykolayiv : MNU imeni V. O. Sukhomlyns'koho, 2017. – 272 p. 4. Kyrychenko O. A. **Kurs lektsiy zi spetskursu “Novitniy pravovyy status student-s'koyi molodi”:** navch. posibnyk dlya predmetnoyi spetsial'nosti 014.03 “Serednya osvita. Istoriya” osvitn'oyi prohramy “Istoriya, pravoznavstvo” OKR “Bakalavr” / O. A. Kyrychenko, O. S. Tuntula. - Mykolayiv : MNU imeni V. O. Sukhomlyns'koho, 2017. – 228 . 5. Tuntula A. S. **Sistema novyih doktrin i kontseptsiy pravovogo statusa molodezhi: priglaszenie k diskussii** / A. S. Tuntula, A. Yu. Shlichek // *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal Shidnoevropeyskogo prava.* – 2017. – No. 38. – p. 46-66. 6. **Konstytutsiya Ukrayiny. Zakon Ukrayiny vid 28.06.1996 r., № 254k/96-VR** // Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny (VVR), 1996, # 30, st. 141, iz zminamy zhidno iz zakonom Ukrayiny vid 02.06.2016 r., No. 1401-VIII VVR, 2016, No. 28, st. 532. Availableat: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>. 7. **Pro Konstytutsiynny Sud Ukrayiny. Zakon Ukrayiny vid 13.07.2017 r., No. 2136-VIII** // Vidomosti Verkhovnoyi Rady (VVR), 2017, № 35, st. 376. Availableat: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2136-19>.

Дата надходження 15.10.2017 р.